

Через три недели после прибытия Гарри в 23-й век он узнал, что во многих отношениях 23-й век ничем не отличается от 20-го. Он узнал, что, несмотря на все усилия и достижения человечества, расписание всегда меняется, и ни один план не остается неизменным. Капитан Кирк намеревался закончить патрулирование и высадить Гарри на Звездной базе 12, но тут что-то случилось на Деневе. Само собой, «Энтерпрайз» был перенаправлен туда для расследования.

Они находились на орбите вокруг планеты всего несколько часов, когда доктор Маккой вызвал их в лабораторию астрометрии. Гарри работал там над своей геометрией вместе с лейтенантом Лесли, одним из навигаторов корабля. Маккой попросил Гарри немедленно вернуться в свою комнату и велел ему не выходить, если только это не будет связано с чрезвычайной ситуацией, угрожающей жизни и смерти. Гарри спросил, почему, - не потому, что он не собирается уходить, а просто чтобы сообщить своим наставникам, где его можно найти. Маккой быстро объяснил, что на их борту находятся выжившие с Денева, и их контролирует какое-то существо. Он не хотел рисковать, что что-то может вырваться на свободу и напасть на Гарри. Лейтенант Лесли проводил Гарри прямо в его каюту, как только доктор Маккой дал отбой.

До этого момента пребывание Гарри на борту «Энтерпрайза» проходило вполне благополучно. Вскоре после прибытия он прошел ряд тестов, чтобы оценить свои «способности» и образование. Результаты по математике оказались низкими, но он списал это на то, что во время учебы в Хогвартсе не посещал арифметику. Благодаря всем сочинениям, которые он написал за последние пять лет, Гарри показал неплохие результаты по английскому языку, так что об этом предмете можно было не беспокоиться. Он полагал, что все профессора Хогвартса, отмечавшие его задания, принесли немало пользы, хотя ему по-прежнему казалось, что Снейп всегда делал это просто для того, чтобы поиздеваться.

Астрономия тоже была неплохой. Мистер Сулу, рулевой корабля, имел докторскую степень по астрономии и предложил наставлять Гарри в более современных областях применения этого предмета.

История, однако, заставляла Гарри рвать на себе волосы, равно как и химия с физикой. Хогвартс оставил его совершенно неподготовленным к большинству школьных предметов, которые ему предстояло изучать в этом новом и непохожем на другие маггловском мире.

Он все еще скучал по своим друзьям в Хогвартсе и задавался вопросом, что случилось с большинством из них. Корабельный историк, лейтенант Макгиверс, проводила с Гарри время, обучая его и расспрашивая о его жизни в конце XX века. Когда он рассказал ей о своих опасениях за друзей, она нашла время, чтобы узнать, что с ними случилось.

В базах данных корабля не было никаких следов Рона, Джинни, Невилла или Полумны. Это не удивило Гарри, поскольку чистокровные волшебники не могли быть обнаружены в маггловских записях. Но если среди его друзей был один магглорожденный, то лейтенант Макгиверс попала в точку. Ей удалось найти одну маггловскую фотографию, на которой была изображена постаревшая Гермиона в выпускной шапочке и мантии с тремя большими полосками на каждом рукаве. Надпись на снимке гласила: «Доктор Гермиона Грейнджер, Сиднейский университет, выпуск 2007 года».

Когда Гарри спросил, почему они больше ничего не могут о ней найти, лейтенант Макгиверс объяснила, что, когда Восточная коалиция начала Третью мировую войну, они уничтожили многие города Земли ядерным оружием в первом же ударе. За те несколько ужасных дней человечество потеряло так много записей, так много истории. Это была трагедия, уступающая лишь миллионам погибших. Даже сейчас археологи находят кусочки давно похороненных

знаний, которые меняют взгляд на прошлое человечества.

В этом и заключался корень проблем Гарри с историей. Это не имело никакого отношения к тому, как его учили; лейтенант Макгиверс был гораздо более увлекательным, чем Биннс. Проблема заключалась в том, что для Гарри все, что он знал или на что мог ориентироваться, в течение нескольких десятилетий после его отъезда превратилось в огненный холокост и безумие. Волдеморт мог быть безумцем, но он никогда не пытался полностью истребить целую ветвь человечества, как это сделал полковник Грин. Злодеяния Волдоррта были менее масштабными - магглорожденный здесь, семья предателя крови там. Ужасно, да, но несколько злых волшебников с палочками не смогли бы за сто лет достичь и половины того уровня разрушений, который один человек... один маггл... совершил за один день.

Когда ему рассказали об этом и он понял, что это значит, Гарри стало плохо, и весь остаток дня он провёл в лазарете.

После четырех дней, проведенных взаперти в своей каюте, Гарри чувствовал, что сходит с ума. Это было всё же лучше, чем сидеть всё лето в своей комнате на Прайвет-драйв, но там у него хотя бы была Хедвиг для компании.

Он был рад, когда доктор Маккой наконец-то позвонил в его комнату и сказал, что теперь можно выходить. На самом деле доктор попросил его провести следующие пару дней в лазарете. Когда Гарри спросил, почему, Маккой объяснил, что у них на борту есть молодой выживший, и ему, возможно, захочется поговорить с кем-то своего возраста, а не с «нами, старыми туманщиками».

Гарри спустился в лазарет и постучал в дверь доктора Маккоя.

«Сэр? Где тот парень, о котором вы мне говорили?» вежливо спросил Гарри.

Доктор Маккой встал и подошел к двери: «Идемте, он в палате для выздоравливающих. Он должен очнуться в любой момент. Эти чертовы паразиты изрядно потрепали его неврологическую систему. Похоже, со временем все будет в порядке, но поначалу у него будут проблемы. Мне понадобится ваша помощь. В основном в качестве моральной поддержки, о которой я расскажу вам чуть позже. Но я также видел, через какие травмы ты прошел, так что ему понадобится поддержка, как и тебе, когда ты выздоравливал, хорошо?» Во время медицинского осмотра, который Гарри проходил, оценивая его магию, доктор Маккой увидел шрамы от травм, которые Гарри получил за эти годы.

Гарри внутренне поморщился: большинство травм, о которых говорил Маккой, были залечены магически, так что его «выздоровление» заняло всего день или два, не больше. А в тех травмах, которые он получил до Хогвартса, никогда не было никакой «поддержки». «Нет проблем, сэр. Ничего, если я буду делать свои школьные задания здесь, пока жду, когда он очнется?» спросил Гарри. Он не хотел отставать, и, кроме того, выполнение школьных заданий напоминало ему о том, что друзья делали для него, когда он был в больнице.